

Глава пятая

Конечно, Аля оказалась права.

И вот путешественники остановились перед калиткой в высоком тесовом заборе.

За забором стоял просторный бревенчатый дом. Там жили буква **И**, буква **Ы** и буква **Й**. Букву **Й** звали Тимофей. **И** с **Ы** целыми днями сидели на террасе и спорили, кто из них главнее.

– Я, – утверждала буква **И**, – потому что я могу сказать слово «микроб».

– Это не так важно, – возражала **Ы**. – А сумеешь ли ты сказать слово «мормышка»?

– Мне и ни к чему говорить этот вздор. Я выражаюсь поэтично: «ирис, миндаль, мимоза, миг».

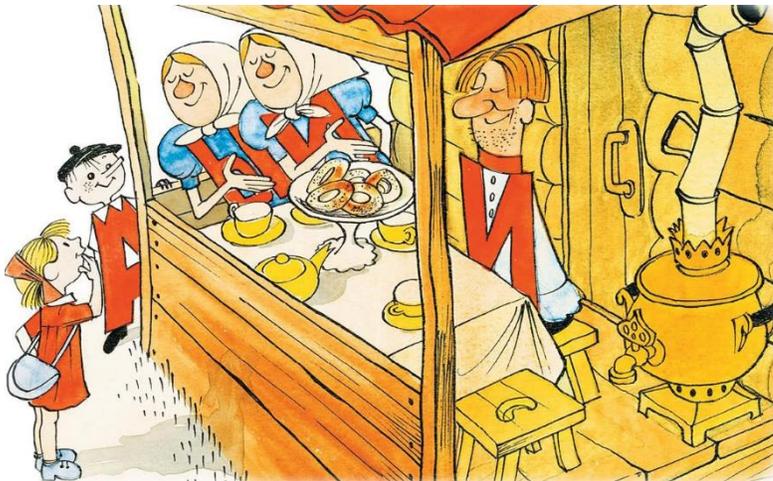
– Не спорю. Зато ты не можешь сказать самого главного слова – «мы».

Так они препирались целыми днями. А когда им надоедало ссориться, они распевали свою любимую песенку:

Пока они спорили или пели, Тимофей занимался хозяйством: подстригал усики у гороха, чесал брюшко тыкве и вышивал крестиком.

Аля и буква **А** вошли в калитку.

На террасе посвистывал большой старинный самовар, на белой скатерти всё было накрыто к утреннему чаю. – Можно? – спросила Аля.

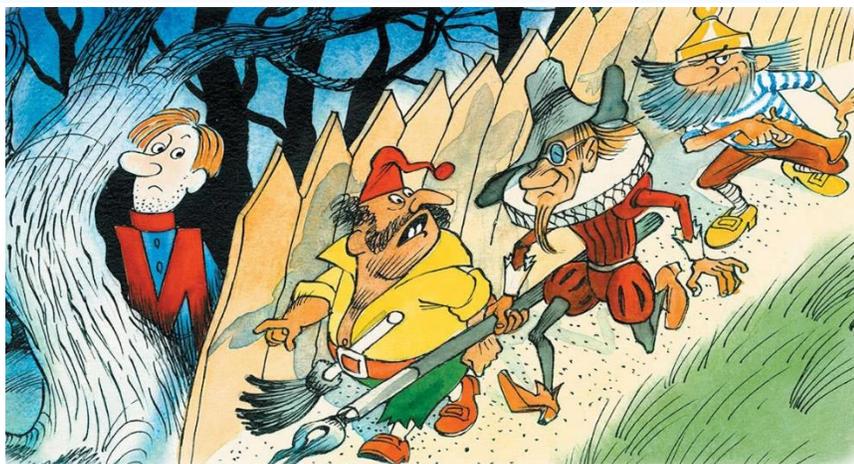
– Милости просим,

милости просим, – закивала буква **И**.

– Мы вам рады, мы вам рады, – вторила буква **Ы**. – Чайку?

– Тимофей, пожалуйста, ещё два прибора, – попросила буква **И**.

За чаем выяснилось, что Кляксич с дружками проходил тут ещё вечером. Дома был только один Тимофей. Тимофей понял из их разговора, что они

отправились на левый берег реки Чернилки к букве **Л** и собираются её схватить. Зачем и за что, он не понял. Они велели Тимофею ни в коем случае никому не рассказывать, куда они пошли.

– Очень мило! – воскликнула буква **И**. – Какой-то негодник, даже не буква, а клякса, будет нами командовать!

– Выскочка! – негодовала буква **Ы**.
Разузнав дорогу на левый берег Чернилки и
поблагодарив хозяев, Аля и буква **А** двинулись в путь.

